

В воздухе поплыл перезвон колокола. Должно быть, он был сконструирован так, чтобы звук распространялся на большие расстояния, потому что он был намного громче, чем тот, который я привык слышать в храме Эренфеста. Колокол в зимнем особняке селян начинал звонить только после того как раздавался перезвон колокола Гиба, и поэтому мой день в Иллгнере начался с того, что я слышал накладывающийся друг на друга звон дальнего и ближнего колоколов.

- Доброе утро, Лютц. Дамиан уже встал? – Спросил я. Дамиан так привык к тому, что его будят слуги, что первого колокола не всегда было достаточно, чтобы вытащить его из постели.

Лютц усмехнулся.

- Когда он в последний раз просыпал? Он уже несколько дней встает с первым колоколом вместе с нами.

- Когда ты слишком привыкаешь к чему то, ты теряешь бдительность, и именно тогда ты, скорее всего, и напортачишь. Леди Розмэйн сама предупреждала меня об этом.

- Верно Гил, она всегда говорила это, каждый раз когда ты что нибудь путал, - вмешался Селим. В ответ я бросил на него свирепый взгляд, и сразу после этого мы с умывальниками в руках направились к реке.

Короткий спуск с холма рядом с особняком Гиба привел нас к небольшой речке, где мы умылись, привели себя в порядок и в целом приготовились к новому дню. Несмотря на лето, солнце только что взошло, так что вода была довольно холодной. Лютц всегда говорил: "Почему бы просто не подождать до полудня?" но в храме существовала важная традиция - заниматься такими делами ранним утром.

- Ладно, с этим покончено. Дамиан, у тебя все еще пузыри на вещах. Ты должен скрести сильнее.

Когда мы привели себя в порядок, мы использовали наши умывальники как ведра для воды. Как и в храме, наша первая утренняя работа состояла в том, чтобы наполнить водой кувшины в кухне пристройки в которой мы жили. Иначе нам пришлось бы каждый раз, когда мы захотим вымыть руки, идти пешком до самого леса.

- Доброе утро, чужаки. Похоже, сегодняшний улов рыбы будет хорош. Надеюсь, вы тоже с нетерпением ждете его, - сказал нам один сельчанин. Жители соседнего села тоже набирали воду, так что мы обменивались пустыми разговорами, занимаясь своей работой.

- Это хорошо. Я тогда попрошу повара под рыбу подыскать немного джура(без понятия о чем это он. Скорей всего опять местная разновидность – приправы или овощ) что бы она стала еще вкуснее.

- Звучит неплохо, спасибо. Гибу будет очень приятно услышать, что сегодня вечером у нас будет Дджур. Да, и еще, здоровяк. На обратном пути ты прольешь половину своей воды, если будешь так шататься. Ха - ха!

Крестьяне дружно рассмеялись, при виде того как качало из стороны в сторону Дамиана несшего ведро воды. Он жил жизнью, близкой по удобству к дворянской, с почти таким же количеством слуг в доме своей семьи, что означало, что у него не было опыта в приготовлении пищи, уборке или стирке одежды. Ему было труднее жить в Иллгнере, чем кому бы то ни было из нас.

Поначалу Дамиан планировал потратить часть своих денег на то, чтобы нанять слугу в Иллгнере, но все местные ему отказали; у них и без того было полно работы, и теперь они учились делать бумагу, так что у них не было времени заботиться о ком-то еще. Кроме того, торговля здесь, как правило, осуществлялась через простой обмен товарами, что означало, что большинство местных вообще не имели монет и не нуждались в них.

Вот что бывает, когда по близости нет магазинов. Я был по-настоящему потрясен, когда услышал, что бродячие торговцы ведут дела только Гибом, который хранит все что может понадобится местным из товаров у себя в особняке.

Итак, Дамиан, не имея возможности нанять слугу из-за того, как люди здесь относились к монетам, не имел другого выбора, кроме как самостоятельно заботиться о себе. В течение первых трех дней он был настолько неумел в этом, что все горожане начали удивляться, как он вообще дожил до своих лет. Конечно, сейчас они смеялись над ним за то, что он шатался, неся полное ведро, но то, что они шутили над этим вместо того, чтобы выказывать ложное сочувствие, было огромным улучшением.

- Похоже, нам нужно еще одно ведро, - сказал я. - Нолти, ты знаешь, что делать. Селим, Дамиан, давайте наполним фляги питьевой водой.

Мы использовали реку для многих вещей, но пили не из нее. Вместо этого мы наполним наши кожаные фляги, которые принесли в мастерскую, гораздо более сладкой горной водой набираемой из источника за домом.

Дамиан с облегчением вздохнул: родник был ближе, чем река, и никакая его телесная слабость не могла заставить воду выплеснуться из закрытой фляги. Мы захватили достаточно фляжек для всех, а затем начали пробираться туда вместе с Селимом.

Поскольку, когда мы закончим набирать воду, наступит время завтрака, я решил, что будет разумно, если кто-нибудь заранее начнет готовить еду. Я тут же отдал приказ.

- Фольк, иди нарежь хлеба. Лютц, Барц, не могли бы вы принести нам молока?

Лютц, который наполнял кувшины водой, ответил кивком. Он бросил опустевший умывальник и

побежал в мастерскую, куда только что должны были доставить свежее молоко. Завтрак в Иллгнере без молока на столе – это было что то немыслимое.

- О могучие Король и Королева бесконечных небес, которые даровали нам свою милость в виде тысяч и тысяч жизней что нам дозволено поглотить. О могучие Вечные Пятеро, что властвуют над землями смертных, я направляю к Вам свою благодарность и молитвы и да примем мы участие в трапезе, милостиво дарованной нам.

Остальные последовали моему примеру и прочитали свои молитвы, прежде чем расхватать черствый хлеб. Завтрак был быстрым и состоял из остатков вчерашнего ужина, и так было не только потому, что мы были в гостях и для нас не приготовили еды - даже Гиб и его семья обычно ели остатки ужина на завтрак, так как у их слуг тоже была неотложная работа на подворье.

Блех... Я скучаю по остаткам ужинов что подаются Леди Розмэйн в храме.

Иллгнер выпекал весь свой хлеб порциями - раз в десять дней, а это означало, что то, что мы сейчас ели, было твердым и сухим до такой степени, что оно было совершенно несъедобным, не будучи предварительно пропитанным какой-нибудь жидкостью. Каждое утро, которое мы встречали здесь, меня охватывало желание помолиться в благодарность за молоко, которое поступало к нам в компании с хлебом.

- Это действительно заставляет меня тосковать по супу Леди Розмэйн... - пробормотал Нолти. Поскольку дома суп подавали повсюду - в храме, в компании Плантен и даже в компании Осмар, - все здесь мечтали об одном и том же вкусном супе.

- Жаль, что мы не можем сделать его здесь. Это означало бы утерю рецепта.

- К сожалению, да, но мы должны быть благодарны, что можем поесть здесь, а не в главном здании... - добавил Фольк.

Я решительно кивнул в знак согласия. Поначалу мы ели в особняке со слугами Гиба, чтобы нам не нужно было выносить для нас еду, но Лютц сумел договориться, чтобы мы теперь ели в пристройке, в качестве оправдания чего он рассказал, что мы не хотим, чтобы местные жители испытывали неудобства подстраиваясь под наши привычки в еде.

Во время этого объяснения, он рассказал, что я должен есть раньше всех, как один из слуг Леди Розмэйн. Это меня очень разозлило, так как мне казалось, что таким образом меня выставляют слишком себялюбивым. Я не собирался требовать, чтобы Иллгнер следовал традиции Божественных даров, и Лютц знал с тех пор, как мы начали сборы плодов и коры в лесу Эренфеста, что я не возражаю есть со всеми остальными, так что я действительно не мог понять чего он добивается. Но когда он объяснил, что не хочет, чтобы мы ссорились из-за различия в обычаях при еде с местными, все встало на свои места. На мой взгляд, то как и когда ели жители Иллгнера уступали нашим храмовым обычаям, так что я был очень рад, что мне не надо было подстраиваться под них.

- Как бы то ни было, сегодня нам нужно поработать над лубом(слой мягкой коры расположенной под грубым внешним). Фольк, Бартц и Селим смогут объяснить остальным что делать. Обязательно научите их снимать внешнюю кору перед тем как кипятить луб с золой.(Прочитал описание процесса и кое что понял. Мэйн применяет одну из самых традиционных японских технологий изготовления бумаги, практикующейся в деревне Куродани, желающие могут загуглить (Япония, бумага, Куродани) получающаяся бумага весьма отличается от привычной нам, но она отнюдь не хуже современной.)

- Будет сделано.

За едой мы обсуждали, кто и что будет сегодня делать. В отличие от храмовой мастерской, здесь, в Иллгнере, когда дело касалось приказов, возраст был очень важен, взрослые не слушали ни меня, ни Лютца, поскольку мы были еще молоды, поэтому учить местных, что делать, было делом серых жрецов. Так что я просто заранее рассказывал чем им сегодня заниматься, а затем работал с Лютцем над созданием новых типов бумаги с использованием местной древесины. Изменение количества тороро(подозреваю термин введенный Розмэйн в главах до того как я приступил к переводу. Гугл подсказывает что это тороро – аои, клей добываемый из корневищ одной из разновидностей гибискуса. В дальнейшем тороро буду заменять на просто «клей») и ведение его учета не представлялось возможным для неграмотных местных жителей.

Покончив с завтраком и вымыв посуду, мы убрались в пристройке и мастерской. Они были не так велики, как храм, а это означало, что сделано это было относительно быстро, и, поскольку приближалось время второго колокола, пришла пора дежурному по еде отправиться на кухню.

- Дамиан, это ты сегодня дежуришь на кухне, да? Похоже, сегодня они будут ловить рыбу и хотят, чтобы к ней добавили джура. Удачи, - сказал я, подбадривая его.

Но Дамиан только поморщился. Больше всего на свете он ненавидел дежурства на кухне.

- Ну почему, ну почему у Иллгнера нет продовольственных лавок? Было бы намного проще просто купить ингредиенты в компании Отмар, - простонал он.

Самой важной работой дежурного по кухне был сбор ингредиентов для приготовления еды в этот день, поскольку поблизости не было магазинов, где их можно было бы купить. В горах было много овощей и фруктов, так как было лето, и лесные животные давали более чем достаточно мяса. Ловить рыбу в реке тоже было на удивление легко, и в отличие от тех рыб, которых ловил Эренфест, она не воняла. То как легко было получить ингредиенты для приготовления еды на предстоящий день, нас просто потрясло, так как мы привыкли покупать продукты для той же цели за деньги.

Приготовление еды в Иллгнере также было довольно простым - вы просто нарезали все, что у вас было, и затем это варили все вместе. Из приправ была только соль. И хотя эта вынужденная простота почти что заставляла нас вопить в голос, так как у нас в наших головах было много невероятных рецептов, но которые мы должны были держать в секрете. По

крайней мере, это означало, что еда не требовала много труда для её приготовления.

- Не мог бы ты заткнуться, Дамиан? Мы слышим это каждый раз, когда ты дежурный по кухне. Я имею в виду, мы понимаем, что твой дедушка держит огромный продовольственный магазин, но именно он заставил нас взять тебя сюда. Если у тебя есть время и силы жаловаться, то ты вполне можешь поработать наравне с серыми жрецами. - Сказал Лютц, суя тому ему в руки корзину и нож. - Это будет полный рабочий день, договорились? Обязательно найди что-нибудь, из чего можно сделать хороший клей или бумагу.

После этих слов, Дамиан опустил плечи и печально вышел из мастерской. Скорей всего, он вернется полностью измученным, кроме телесной усталости еще и душевно израненный насмешками, на которые в его отношении совершенно не скупилась местные дети, но это было для него хорошим опытом и закалкой.

Ну, хоть он не так уж и много может сделать, но старается изо всех сил.

Мы были так же удивлены тем, насколько Иллгнер отличался от Эренфеста, но мы, по крайней мере, провели последние два года, выходя на сборы в лес и делая бумагу в мастерской. У Дамиана же не было такого опыта.

- Мы здесь! Что мы будем сегодня делать сегодня? - Воскликнула Карья, приведя с собой в мастерскую нескольких горожан после третьего колокола. Она была служанкой, работавшей в особняке Гиба, и ее назначили заботиться о нас сам Гиб Иллгнера, но вместо того, чтобы быть нашей горничной или чем-то в этом роде, она была посредником между нами и местными жителями, делая такие вещи, как сообщая Гибу, когда нам нужна была помощь в перестройке мастерской для удобства работы.

Дамиан однажды пытался нанять Карью себе в слуги, но она резко оборвала его словами: "Кем ты себя возомнил, мальчик простолюдин? Ты ведь уже взрослый, так что можешь сам о себе позаботиться", - она по его просьбе спросила у других горожан, не согласится ли кто-нибудь пойти к нему в слуги, но ответы, которые он получил, не сильно отличались от её.

- Сегодня мы будем кипятить в золе луб, чтобы придать ему белизну. Это займет около одного колокола, так что сейчас мы будем заниматься снятием черной внешней коры. Вы все взяли с собой ножи?

Фольк и Бартц отправились за инструментами и золой, а Селим принялся объяснять предстоящую работу пятерым горожанам, в том числе и Карье. Пока это продолжалось, Лютц, Нолти и я работали над созданием бумаги из новых видов древесины, время от времени поглядывая в сторону наших местных помощников.

- Лютц, Нолти. Что у нас получилось? - Спросил я.

Они схватили образцы бумаги, которые сушились снаружи, и начали раскладывать их на столе.

Мы экспериментировали с использованием листьев дегрова вместо эдилеса и жуков шрама, и похоже, казалось, это работало и весьма неплохо. Мы щупали готовые листы и писали на них чернилами, чтобы посмотреть, как те на них себя ведут.

- Эта смесь хорошо подходит для бумаги из волрина. Ринфину понадобится еще немного дегрова. И ширейс... Опять ничего хорошего. Похоже, с дегрово это вообще не работает, - сообщил Лютц. Несмотря на то, что все другие виды дерева легко переделывались в бумагу, бумага из ширейса просто разваливалась на части, не успев затвердеть. Как бы не меняли соотношения ингредиентов - они просто не смешивались как должно.

Я потыкал пальцем в слегка пожелтевшую каплю прозрачной дегровы, и Нолти собрал ее вместе с кусочками ширейса.

- Может, откажемся от добавления к нему дегровы и по возвращении в Эренфест поработаем над ним только с добавлением эдилеса и жучков шрам?

- Использование эдилеса и жучков шрам могло бы решить эту проблему, да, но разве Леди Розмэйн не говорила, что бумага должна быть сделана из материала, который мы можем найти в Иллгнере? Она наверняка говорила что то наподобие этого, - сказал я, нахмурившись. Учитывая, что мы создали мастерскую именно здесь, материалы для работы нужно было искать на месте; у нас не было денег, чтобы завозить их из других провинций.

Лютц скрестил руки на груди.

- Я уже говорил об этом с Дамианом - как только он будет готов, белый луб можно долго хранить, и вы можете упаковать в один ящик огромную кучу. В Эренфесте делать бумагу легче, так что сама кора может стать для Иллгнера очень выгодным товаром.

- Значит, ты планируешь продавать кору ширейса как отдельный товар?

- Да. Естественно, придется подождать, пока мы не убедимся, что он нужным образом реагирует на добавление эдлейса и жучков шрам, но есть шанс, что он станет ключевым ингредиентом для провинций, у которых нет подходящих деревьев для изготовления бумаги.

Хоть у нас и не получилось с дегровой, но до тех пор, пока его можно будет успешно смешивать с другими ингредиентами, кора ширейса могла стать для Иллгнера важным товаром на продажу. Мои глаза расширились. Я это под таким углом не рассматривал.

- Ух ты... Значит, Дамиан все же иногда может быть полезен? После того что мы видели, я никогда не думал, что доживу до этого дня.

-Вряд ли он способен сам о себе позаботится, но он сын очень успешного купца. У него острый глаз на новые товары, и он может быстро найти способ получить прибыль. Мы могли бы

многому у него научиться, - сказал Лютц, глядя в окно. В его голосе слышалась хорошо скрытая зависть.

- Ладно, послушаемся совета Дамиана. А пока мы просто будем использовать ширейс для обучения новичков. Нолти, попробуй еще немного четче определить самое подходящее соотношение ринфин - дегрова. Не мог бы ты сделать то же самое, что и вчера, но постепенно добавлять по немногу дегрова? Обязательно запиши, какое количество вызовет изменение в качестве.

- Хорошо. - По моей просьбе Нолте встал и направился к полке с дегрово.

- Гил, как насчет того, чтобы в следующий раз поработать с трауперлами?(фрукты Тау? Не знаю, наименования меняются просто на лету. Наверно какой то новый фрукт.) - Предположил Лютц. - Этот старик принес нам целую кучу рано созревших, верно?

Старик, который ходил с нами в горы, когда Леди Розмэйн была здесь, дал нам несколько белых трауперлс, которые созревали в конце лета и, по-видимому, были несъедобны. Раздав их, из них можно было добыть липкий сок.

- Я с нетерпением жду возможности поработать с новыми ингредиентами, ответил я. - Подумать только, мы еще на шаг приблизимся к созданию новой бумаги...

- Да, но это все совсем не так весело, когда ты начинаешь прикидывать сколько времени у нас уйдет, чтобы найти правильный рецепт.

Мы с Лютцем продолжили разговор, давя трауперлы. Из - за крепкой оболочки эта работа требовала на удивление большого количества сил - настолько большого, чтобы я понял, что мы должны были попросить Нолти помочь нам, так как он был намного сильнее нас. Но все, что мы могли сделать, это сожалеть о своей ошибке, давя один фрукт за другим. И с каждым из раздавленных плодов, мы становились все более и более липкими.

- Думаю, этого должно хватить... А они действительно липкие, да? Лютц, подай тряпку.

Лютц схватил тряпку, через которую мы фильтровали сок, и выбрал крошечные кусочки кожи и фруктов, застрявшие в ней. Затем мы смешали воду с добавленным в неё соком трауперл с отбитыми волокнами волрина, деревом, с которым мы больше всего привыкли работать, и начали осторожно колыхать получившейся смесью в самой маленькой из сукет (сито), которую мы всегда держали рядом, когда проводили эксперименты с бумагой. Мы начали с небольшого количества трауперл, используя большую ложку, чтобы постепенно добавлять больше и больше сока, пока мы не создали пять листов бумаги различной толщины. Затем мы выбрали из них лучшую бумагу и использовали ее, чтобы еще больше сузить круг рецептов, как делали и до этого.

Четвертый колокол прозвенел как раз в тот момент, когда мы закончили укладывать пятый

лист бумаги на сушильный стол. Настало время обеда.

- Никакой еды, пока мы не закончим уборку! - Закричал я. Очень важно было как можно быстрее отдать этот приказ нашим новым рабочим, иначе местные бросят свои обязанности и тут же выбегут из мастерской.

- Мы знаем, мы знаем! Хватит уже орать. Мы все поняли, - сказала Карья, ее щеки недовольно надулись. Еще бы, как бы она этого не хотела, она не смела не слушаться наших указаний; гиб приказала ей каждый день приходить в мастерскую, чтобы научиться делать бумагу, а вот остальные заглядывали в мастескую тогда, когда у них не было никакой другой работы. И это именно к ним был обращен мой крик

Как только те, кто только что пытались улизнуть из мастерской, закончили уборку, я запер дверь, и мы все направились в особняк гига. Как оказалось, запирание дверей не было хоть насколько то распространенным обычаем в Иллгнере. Я спросил Карью, как она собирается остановить людей от кражи вещей, но она только растерянно моргнула и сказала: "Здесь нет воров. И что они вообще будут делать с тем, что украли?"

Я тогда даже не нашел слов возражения, так как наши представления о том что правильно и привычно явно сильно различались, но на всякий случай мы все равно всегда запирали дверь мастерской. К тому же, возможно, здесь это не так уж и страшное дело, но привычка не запирать двери окажется большой проблемой, когда мы вернемся в Эренфест.

- Гил, могу я попросить Фолька отнести мои вещи, чтобы я мог сходить помочь Дамиану? - Обеспокоенно спросил Нолти. Я поднял глаза и увидел вдалеке Дамиана, что шел раскачиваясь из стороны в сторону на дрожащих ногах. У каждого в руках был обед, а руки и ноги, казалось, вот-вот откажут. Я сразу понял, что Нолти боялся что тот выплест себе под ноги всю нашу еду, поэтому кивнул позволяя ему отправиться на помощь.

- Эй, Лютц. Ты действительно считаешь, что это хорошая идея поставить Дамиана дежурить по кухне еще и сегодня вечером?

До этого момента мы ставили разных людей заботится о приготовлении обеда и ужина. Сегодня утром Лютц сказал, что Дамиану придется делать и то, и другое самому, но теперь было видно, что для него это просто непосильная задача.

Лютц поднял бровь.

- Купцы всегда строят козни, чтобы все шло как им надо. Он может выглядеть измученным, но с каждым днем в его лице читается все больше спокойствия. Это доказательство того, что у него еще есть запас сил. Не поддавайся на его уловки, не нужно с ним сюсюкаться. (Лютц гнобит конкурента, не давая тому шанса поднять голову и уже в свою очередь гнобить Лютца))))

Итак, мы пообедали соленым овощным супом с черствым хлебом и свежими фруктами с гор, а затем вернулись в мастерскую, отослав Дамиана обедать.

- Эй, Гил. Посмотри, не слишком ли быстро они высыхают? - Спросил Лютц, подзывая меня к сушильному стеллажу. Бумага, разложенная на нем, уже затвердела.

- Давай попробуем вынести их на улицу - не выкладывать их для сушки на сушильную доску по одному, а вынести весь стеллаж наружу. Я хочу посмотреть, что будет, если мы оставим его там до вечера.

Заметив, что бумага, сделанная с помощью трауперля, высыхает необычайно быстро, мы с Лютцем вынесли сушильный стеллаж с экспериментальными листами бумаги наружу. Под солнцем бумага начала белеть, и мы могли видеть, как она твердеет прямо на наших глазах, а листы, сделанные с использованием большего количества трауперл, высыхали быстрее всех.

Мы с Лютцем переглянулись.

- Похоже, даже не придется ждать до вечера. Наверное, нам стоит не спускать с них глаз, а?

- Да, мы даже не можем рисковать даже отвернуться на минуту. У меня такое чувство, что у нас получится не бумага а что то другое, если мы оставим ее здесь.

Мы захватили чернила и несколько дощечек для записи, чтобы не пропустить никаких изменений по мере их появления. Листы становились все более шелковистыми по мере того, как они продолжали высыхать, становясь такими белыми, что даже начали отражать солнечный свет.

- Ээ, Лютц... Это только мне кажется, или он съеживается? Похоже, что первый и последний листы теперь совершенно разных размеров.

Из пяти листов бумаги тот, при изготовлении которого мы использовали больше всего сока трауперл, заметно съежился по мере высыхания. Остальные слегка прогибались, когда на них нажимали пальцем, после чего на них оставались небольшие вмятины, но тот который привлек наше внимание вел себя по другому – его поверхность уже достаточно затвердела что бы он не проминался и соответственно на нем не оставалось вмятин.

- Если это только благодаря трауперлам, то они наверняка станут одним из самых главных илгнеровских товаров на продажу. Давай завтра испробуем его с разными видами дерева.

Мы с Лютцем продолжали внимательно наблюдать за изменениями бумаги сделанной с использованием сока трауперле до пятого колокола, когда она, похоже, полностью высохла.

- Эй, Лютц. Может, попробуем снять его с сушильной доски?

- Будь очень осторожен. Ты ведь чувствуешь насколько она твердая, настолько, что может треснуть, как неправильно сделанная бумага из волтрина. А еще может быть, она с низу еще не высохла.

Держа в уме предостережения Лютца, я взял лист, сделанный с наибольшим добавлением трауперлов, и начал осторожно отдирать его. Он был твердым и гладким, но снялся без единого треска.

- Он не ломается... - пробормотал пораженный Лютц. Он попытался согнуть бумагу нового типа, и она красиво изогнулась без каких-либо признаков появления трещин. Затем мы попробовали писать на этом листе бумаги чернилами, но они не держались на ней, но на всех других четырех листах чернила держались хорошо. Также на листах не было никаких вздутий и видимых дефектов - это была самая обычная бумага.

- Ээ, Гил... Все это довольно ...необычно. Думаешь, это пойдет на пользу книгам? - Спросил Лютц, наполняя воздух странным шелестящим звуком, когда он переворачивал листы. На этот вопрос я пока не мог дать четкого ответа, поэтому просто пожал плечами.

- Кто знает? Наша работа - просто делать новую бумагу. Пусть Леди Розмэйн думает о том, как ее использовать.

- Хорошая мысль, - усмехнулся Лютц, продолжая переворачивать листы. - Тогда давай попросим Гибба Иллгнера как можно скорее передать их Леди Розмэйн. Я хочу посмотреть, что она сделает с ними, и я определенно хочу, чтобы Хайди выяснила, какие чернила лучше всего подходят для этой бумаги.

Я вытянул руку с листом бумаги, держа его напротив заходящего солнца. В этот момент мне показалось, что я уже слышу голос Леди Розмэйн: "Отличная работа, Гил. Ты такой молодец!"

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат. И редактировал он же. Насколько мог.